

Научная статья
УДК 343.102

Частная теория негласности в оперативно-розыскной деятельности: от идеи до реализации

Николай Владимирович Павличенко, доктор юридических наук, профессор

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний
Москва (125130, ул. Нарвская, д. 15 лит. А, стр. 1), Российской Федерации

pavlichenko.pro@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7889-4743>

Аннотация:

Введение. Оперативно-розыскная наука в современных обстоятельствах объективной действительности переживает период серьезного переосмысливания теоретических научных положений, которые описывают закономерности, входящие в предмет ее исследования. Каждое новое исследование в оперативно-розыскной сфере является значимым и весомым событием в науке вообще, а в теории оперативно-розыскной деятельности – особенно. Именно поэтому научное исследование А. И. Тамбовцева, направленное на формирование частной теории негласности в оперативно-розыскной деятельности, требует детального изучения и осмысливания, т. к. затрагивает ключевой аспект оперативно-розыскной науки и практики – обеспечение негласности данной государственно-правовой формы борьбы с преступностью. Выводы и предложения автора позволяют констатировать решение им крупной научной проблемы имеющей важное социально-правовое и оперативно-розыскное значение.

Методы. В исследовании применялись общенаучные методы познания – обобщение и синтез научной информации, применен сравнительно-правовой анализ, направленный на сопоставление идей автора с законодательством и существующими научными подходами по решаемой автором проблеме, для проверки последовательности аргументации автора и выявления противоречий применялся логический анализ, а для оценки эволюции взглядов автора на проблему обеспечения негласности использовался исторический метод.

Результат. Анализ открытых для широкого читателя научных публикаций А. И. Тамбовцева, освещивающих основные тезисы и постулаты его исследования, обоснованно доказывает, что им решена научная проблема, имеющая важное социально-правовое и оперативно-розыскное значение, построена и аргументирована стройная система положений частной теории негласности в оперативно-розыскной деятельности, определены ее основные функции и элементы, призванные решать задачи частной теории как формы знания и познания, способной всесторонне, полно, достаточно и доказательно выявлять, объяснять и прогнозировать все теоретические и практические вопросы, связанные с негласностью в оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова:

оперативно-розыскная деятельность, частная теория, негласность, тайна, предание гласности, разглашение, рассекречивание

Для цитирования:

Павличенко Н. В. Частная теория негласности в оперативно-розыскной деятельности: от идеи до реализации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 4 (108). С. 139–148.

Статья поступила в редакцию 24.09.2025;
одобрена после рецензирования 29.10.2025;
принята к публикации 25.12.2025.

Original article

A private theory of secrecy in operative-investigative activities: from idea to implementation

Nikolay V. Pavlichenko, Doc. Sci. (Jurid.), Professor

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
15A, build. 1, Narvskaya str., Moscow, 125130, Russian Federation
pavlichenko.pro@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7889-4743>

© Павличенко Н. В., 2025

Abstract:

Introduction. In the current circumstances of existing reality, operative-investigative science is undergoing a period of serious rethinking of the theoretical scientific propositions describing the patterns that are the subject of its research. Each new study in the field of operative-investigative activities is a significant and important event in science in general, and in the theory of operative-investigative activities in particular. That is why the scientific research of A. I. Tambovtsev, aimed at forming a specific theory of secrecy in operative-investigative activities, requires detailed study and analysis, as it touches upon a key aspect of operative-investigative science and practice – ensuring the secrecy of this state-legal form of combating crime. The author's conclusions and proposals allow us to state that he has solved a major scientific problem of significant socio-legal and operative-investigative importance.

Methods. The study used general scientific methods of cognition – generalisation and synthesis of scientific information, comparative legal analysis aimed at comparing the author's ideas with the legislation and existing scientific approaches to the problem being solved by the author. Logical analysis was used to verify the consistency of the author's argumentation and identify contradictions, the historical method was used to assess the evolution of the author's views on the problem of ensuring confidentiality.

Result. Analysis of A. I. Tambovtsev's scientific publications, which are open to a wide readership and highlight the main theses and postulates of his research, reasonably proves that he has solved a scientific problem of significant socio-legal and operative-investigative importance, constructed and argued a coherent system of propositions of a private theory of secrecy in operative-investigative activities, defined its main functions and elements designed to solve the tasks of private theory as a form of knowledge and cognition capable of comprehensive, full, sufficient and conclusive identifying, explaining and predicting all theoretical and practical issues related to secrecy in operative-investigative activities.

Keywords:

operative-investigative activities, private theory, secrecy, secret, divulgation, disclosure, declassification

For citation:

Pavlichenko N. V. A private theory of secrecy in operative-investigative activities: from idea to implementation // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2025. № 4 (108). P. 139–148.

The article was submitted September 24, 2025;
approved after reviewing October 29, 2025;
accepted for publication December 25, 2025.

B ведение

Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД), имея многовековую историю, предметом целенаправленных научных исследований российских ученых стала относительно недавно – со второй половины XX века. Можно оценить предполагаемый срок активных научных изысканий в области ОРД и различных ее направлений примерно в 70–75 лет, что для любой науки, конечно же, представляется ничтожно малым временем. Тем не менее результаты, полученные основоположниками и апологетами теории оперативно-розыскной деятельности и их многочисленными последователями, являются значимыми и очевидными и в своей совокупности составляют фундаментальные основы теории оперативно-розыскной деятельности как важнейшей юридической науки, имеющей экзистенциальное прикладное значение для борьбы с преступностью и обеспечения правопорядка.

Примерно с середины 50-х гг. прошлого столетия российская юридическая общественность и оперативно-розыскное сообщество начали активное и многогранное исследование самых разнообразных проблем сыска, названного впоследствии оперативно-розыскной деятельностью, а с принятием Закона Российской Федерации от 13 марта 1992 г. № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»¹, а позднее – его правопреемника Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»² (далее – Закон об ОРД) и ряда статусных законов о спецслужбах³ (субъектах ОРД), научные изыскания в указанной области деятельности общества и государства приняли постоянный и системный характер, что привело к защите целого ряда диссертаций на соискание доктора и кандидата юридических наук в этой области. К настоящему времени усилиями ученых в области общей теории оперативно-розыскной деятельности установлены, описаны, исследованы, разработаны, доказаны и реализованы в практической деятельности оперативных подразделений основные фундаментальные положения науки ОРД. Сформулированы базисные научные концепции и воззрения, многочисленные частные теории и основанные на них методики, методические рекомендации по максимально эффективному и рациональному использованию сил, средств и методов ОРД.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации : Закон Российской Федерации от 13 марта 1992 г. № 2506-1 (ред. от 02.07.1992) // Российская газета. 1992. 29 апреля. Утратил силу.

² Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1995. № 33. Ст. 3349.

³ См., например: О федеральной службе безопасности : Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269 ; О внешней разведке : Федеральный закон от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 143 ; О государственной охране : Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2594 и др.

Вместе с тем процесс научного исследования самых разнообразных сугубо теоретических и практико-ориентированных аспектов ОРД носит активный и непрерывный характер. На этом фоне установление действительно новых знаний и совершение научных открытий и прорывов в области оперативно-розыскной деятельности (как, впрочем, и юриспруденции вообще) представляется чем-то крайне затруднительным и редким, а потому – достойным пристального внимания, изучения и подражания.

В контексте сказанного каждое новое исследование в области ОРД, каждая новая кандидатская, а особенно – докторская диссертация является значимым и весомым событием в науке вообще, а в теории оперативно-розыскной деятельности – особенно. В связи с этим особый интерес представляет недавнее яркое событие в оперативно-розыскном научном сообществе России.

10 июня 2025 г. в специальном совете по защите диссертаций Д 03.2.010.01, созданном на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», состоялась защита диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), подготовленной доцентом кафедры ОРД в органах внутренних дел университета, кандидатом юридических наук, доцентом Андреем Ивановичем Тамбовцевым. Научный консультант – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации Максим Викторович Бавсун. В диссертации исследуются фундаментальные вопросы обеспечения негласности при использовании сил, средств и методов ОРД⁴. Диссертация А. И. Тамбовцева является первой докторской диссертацией, подготовленной на кафедре университета и защищаемой в специальном совете, с 2005 года.

По итогам публичной защиты и состоявшейся научной дискуссии за решение актуальной научной проблемы, имеющей важное социально-правовое и оперативно-розыскное значение, выразившееся в разработке частной теории негласности в ОРД, определении ее основных положений и элементов, призванных решать задачи частной теории как формы знания и познания, способной всесторонне, полно, достаточно и доказательно выявлять, объяснять и прогнозировать все теоретические и практические вопросы, связанные с негласностью в ОРД, специальный докторский совет принял решение присудить Тамбовцеву Андрею Ивановичу ученую степень доктора юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Будучи лично знакомым с А. И. Тамбовцевым с 2005 года и являясь свидетелем рождения в это же время (около 20 лет назад) идеи формирования частной теории негласности в оперативно-розыскной деятельности, а также, будучи на протяжении многих лет его коллегой и соавтором научных публикаций, считаю возможным и целесообразным высказать собственное мнение об уважаемом соискателе, его научных идеях, выраженных в научных статьях, опубликованных в рамках докторской диссертации, мировоззрении, планах и перспективах дальнейшего развития частной теории негласности в ОРД.

Mетоды

Методами исследования выступают общенаучные методы познания – обобщение и синтез научной информации, содержащейся в открытых научных публикациях А. И. Тамбовцева, обосновавшего необходимость научного осмыслиения частной теории негласности в оперативно-розыскной деятельности. Для формирования выводов и предложений использованы системный анализ, сравнительно-правовой анализ, логический анализ и исторический метод.

Результаты

Результаты докторской диссертации, как и любого научного исследования, должны быть доведены до научной общественности на страницах рецензированных научных изданий⁵ или в докладах и выступлениях на научно-представительских мероприятиях – конференциях, форумах, круглых столах и пр. различного уровня и состава. Именно в них авторы излагают свои

⁴ В Санкт-Петербургском университете МВД России состоялись защиты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата юридических наук и доктора юридических наук // Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://университет.mvd.ru/Press-sluzhba/Novosti/item/66003879/> (дата обращения: 18.06.2025).

⁵ Пункт 11 Положения о присуждении ученых степеней (См.: О порядке присуждения ученых степеней (вместе с «Положением о присуждении ученых степеней») : постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 16.10.2024) // СЗ РФ. 2013. № 40 (ч. III). Ст. 5074.

научные воззрения на исследуемую проблематику, ведут дискуссии и полемику, высказывают гипотезы и идеи, а также аргументы в их защиту. Докторская диссертация А. И. Тамбовцева посвящена исследованию социально-правового института негласности, нормативно и функционально свойственного оперативно-розыскной деятельности как экзистенциальному для общества и государства виду деятельности. И, конечно же, автором опубликовано значительное количество научных статей, а также монографий, ряд которых приведен нами в качестве доказательства обоснования частной теории негласности в ОРД и раскрывающих основное содержание его диссертации.

Важно отметить, что феномен негласности экстраполируется автором на все фундаментальные составляющие оперативно-розыскной деятельности и раскрывается с учетом их (составляющих) специфических особенностей. К таким составляющим ОРД, требующим осмыслиения с позиций обеспечения негласности, по мнению автора, относятся:

1. Общетеоретические проблемы оперативно-розыскной деятельности.

Тайна как социально-правовой феномен и различные способы ее защиты исследовалась представителями не только оперативно-розыскной, но и многих иных наук [1, с. 28; 2], что указывает на объективную значимость этого явления для государства и общества. Негласность же при этом рассматривалась учеными как определенный гарант защиты государством тайн и секретов. В научных публикациях А. И. Тамбовцевым исследуются основные теоретические аспекты института негласности вообще и в ОРД в частности. Доказывается междисциплинарный характер института негласности, его общая для всех областей деятельности человека природа, но с разными механизмами обеспечения. Автор убедительно показывает, что частной теории негласности как составной части общей теории ОРД свойственны те же проблемы, что и самой общей теории оперативно-розыскной деятельности. Однако эти проблемы усугублены спецификой изучаемой сферы и необходимостью обеспечения негласности как требуемого в ОРД состояния неведения общества об используемых силах, средствах и методах, с одной стороны, и ее исследования как предмета научной теории, с другой стороны.

Исследуя многочисленные работы о генезисе уголовного и политического сыска [3–5] и рассуждая о сложившейся в обществе социально-правовой ситуации, автор определяет и формулирует объективные предпосылки самой возможности выделения из общей теории оперативно-розыскной деятельности частной теории негласности как самостоятельной формы знания и познания, предназначение которой – научное обеспечение всей негласно-конспиративной проблематики ОРД, смежных с нею наук юридического цикла и иных сфер деятельности общества, нуждающихся в ситуативной (ограниченной) негласности и защите собственных корпоративных тайн [6; 7].

2. Проблематика категорий и понятий в оперативно-розыскной терминологии как основа теории и практики оперативно-розыскной деятельности.

Понятийно-категориальный аппарат, несомненно, является фундаментальным и системообразующим для любого вида человеческой деятельности, а тем более для научной теории, разрабатывающей эту область науки и практики и претендующей на некую самостоятельность. Автор придерживается точки зрения о том, что «бессистемное использование понятийного аппарата юриспруденции разрушает ее, как целостное, системное явление, ставит под сомнение ее регулятивные способности» [8, с. 142]. Именно поэтому он целенаправленно и даже предвзято-критично исследует понятия, категории и терминологические конструкции, составляющие не просто некий профессионально-научный лексикон, но именно тезаурус – систематизированную совокупность устойчивых разработанных понятий и категорий, актуальных как для практического использования, так и для сугубо научного, т. е. теоретического применения. Доказательством является тот факт, что А. И. Тамбовцев сформировал взаимосвязанную систему таких категорий, как информация, тайна, защита тайны, негласность, конспирация, маскировка, предание гласности, рассекречивание, разглашение, документы прикрытия и ряд других⁶ [9–12].

Воззрения и аргументация автора могут быть в чем-то полемичны касательно отдельных рассматриваемых им понятий, но следует всецело согласиться с научной позицией о наличии (формировании) к настоящему времени системы понятий и категорий в сфере обеспечения негласности при осуществлении ОРД, позволяющих одновременно и эффективно осуществлять прикладное обеспечение негласности в реально осуществляющей ОРД и теоретическую (на уровне понятий и категорий) разработку института негласности в оперативно-розыскной деятельности.

⁶ Тамбовцев А. И. Проблемы и особенности нормативной правовой регламентации использования «документов прикрытия» в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 4 (104). С. 227–244. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-4-227-244>

3. Нормативная правовая регламентация оперативно-розыскной деятельности как на уровне Федерального законодательства, так и на уровне ведомственных и межведомственных наставлений и инструкций.

Заявляя о негласности как социально-правовом феномене, автор, конечно же, не мог оставить без пристального внимания правовую регламентацию негласно-конспиративной составляющей ОРД на всех возможных уровнях правовой иерархии, совершение которой, как отмечали В. М. Атмажитов и В. Г. Бобров, «необходимо осуществлять на основе системного подхода» [13, с. 4]. Некоторое сомнение может вызывать авторская позиция, согласно которой в основе института негласности вообще и в уголовном судопроизводстве в частности, а в оперативно-розыскной деятельности особенно, лежат положения Конституции Российской Федерации⁷, декларирующие и закрепляющие институт тайны как таковой. Однако аргументация автора не имеет логических ошибок и внутренних противоречий и в связи с этим представляется вполне убедительной.

Проводя критический содержательный и сравнительно-правовой анализ широкого ряда федеральных законов, кодексов и основанных на них подзаконных нормативных актов, автор затрагивает множество проблем, негативно влияющих не только на прикладное обеспечение негласности в процессе осуществления ОРД, но и на их сугубо теоретическое осмысление и разработку. Разумеется, не все из них возможно решить в рамках одного, даже докторского исследования. Однако сам факт выявления, формулирования и декларирования (предания гласности) проблемы следует расценивать, как первый шаг к ее осознанию и разрешению.

Хотелось бы отметить, что наряду с идеями и положениями, носящими исключительно теоретический характер, автором разработаны и аргументированы собственные новаторские предложения по оптимизации российского законодательства (а именно – Уголовного кодекса Российской Федерации⁸, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁹, федеральных законов «О государственной тайне»¹⁰, «Об оперативно-розыскной деятельности»¹¹) в части формулирования фундаментального понятийного аппарата, механизма обеспечения негласности при передаче в уголовное судопроизводство результатов ОРД, обеспечения негласности и безопасности конфидентов при использовании в уголовном судопроизводстве полученной от них информации и пр.

Так, автором доказано фактическое несоответствие норм Федерального закона «О государственной тайне» актуальным запросам оперативно-розыскной теории и практики в части обеспечения негласности и необходимость внесения изменений в указанный закон, предложен работоспособный механизм правовой защиты должностных лиц и лиц, негласно содействующих органам, осуществляющим ОРД, при передаче и использовании в уголовном судопроизводстве оперативной информации¹² [14–17].

4. Задачи оперативно-розыскной деятельности в целом и задачи оперативных подразделений в частности.

В связи с «закрытым» характером диссертации целый ряд научных статей автора, посвященных обеспечению негласности при непосредственном решении многочисленных задач ОРД, был опубликован в ведомственных изданиях, имеющих ограниченный круг доступа. В то же время, даже относительно немногочисленные «открытые» работы об использовании сил, средств и методов ОРД (в т. ч. негласных) при розыске пропавших без вести лиц, раскрытии различных видов убийств, противодействии экстремизма и иным преступлениям позволяют исключительно положительно оценить усилия А. И. Тамбовцева по разработке указанной проблематики. Автор в своих работах убедительно показывает, что негласность при осуществлении

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля.

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.03.2024) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 07.06.2025) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

¹⁰ О государственной тайне : Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 1997. № 41. Ст. 8220–8235.

¹¹ СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

¹² Тамбовцев А. И. Проблемы нормативной регламентации оборота и безопасности специальных химических веществ в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (102). С. 183–200. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-183-200> ; Тамбовцев А. И. Проблемы и особенности нормативной правовой регламентации использования «документов прикрытия» в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 4 (104). С. 227–244. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-4-227-244>

прикладных задач ОРД и непосредственно реализуемых посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий [17, с. 15] – это неотъемлемый элемент, который не только позволяет решать их эффективно и быстро, но обеспечивает защиту служебных и государственных тайн, которые образуются при этом [18–20].

5. Институт негласного содействия лиц органам, осуществляющим ОРД.

Важнейшим институтом оперативно-розыскной деятельности является институт содействия лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Именно в нем проявляется принцип «взаимной ответственности граждан, общества и государства за состояние защищенности основных объектов безопасности» [21, с. 43]. Данный институт, как и вся как оперативно-розыскная сфера, требующая максимальной негласности в процессе своей реализации, на протяжении длительного времени является областью повышенного внимания и целенаправленного исследования автора. Проведенный им многофакторный анализ традиционных и современных научных воззрений на институт негласного содействия и полученные при этом результаты, отраженные в целом ряде научных публикаций от статей до монографий, наглядно отражают не только интерес автора к рассматриваемой сфере, но и весьма значительный перечень имеющихся в ней проблем и вопросов, порождающих этот интерес. Автором поднят и во многом раскрыт целый пласт проблем обеспечения негласности в институте содействия лиц органам, осуществляющим ОРД. Инновационными идеями автора можно признать предложения об изменении возрастных критериев привлечения к негласному содействию, процедур реализации социальных и правовых гарантий лиц, оказывающих содействие, а также использовании новых, в т. ч. цифровых технологий в обеспечении негласности.

Вероятно, некоторые из предлагаемых автором идей по оптимизации нормативной правовой регламентации или организации и тактики института негласного содействия могут быть расценены как спорные или недостаточно инновационные. Однако предлагаемые автором алгоритмы и механизмы реорганизации нормативной правовой регламентации и некоторых функциональных составляющих института содействия следует рассматривать именно с позиции обеспечения негласности при решении основных задач ОРД путем использования рассматриваемого инструментария. В этом случае эвристика предложений и идей автора становится очевидной и понятной¹³ [22; 23 и др.].

6. Институт оперативно-розыскных мероприятий во всей их вариативности и разновидности.

Исследуя обеспечение негласности в процессе осуществления ОРД, автор закономерно приходит к заключению, что оперативно-розыскные мероприятия, являясь, по мнению Н. С. Железняка, «основным содержанием оперативно-розыскной деятельности»¹⁴ и будучи в соответствии со ст. 1 Закона об ОРД законодательно провозглашенным средством осуществления ОРД, объективно нуждаются в обеспечении негласности на всех этапах их подготовки, непосредственного проведения, документального оформления и последующего использования результатов в уголовном судопроизводстве. При этом автор просто вынужден провести сравнительное исследование функционально «сходных» и даже во многом идентичных, но нормативно и доказательственно, несомненно, различных институтов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Вступая в научную полемику с целым рядом современных ученых в области общей теории права, уголовного-процесса, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности [24–26], автор демонстрирует глубокое понимание рассматриваемой проблематики, определяет наиболее важные научные и практические проблемы в рассматриваемой сфере, предлагает подходы и пути к их раскрытию. В частности, им предложены пути дальнейшего развития института понятых, специальных технических средств, специальных химических веществ при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, детально рассмотренных сквозь призму предмета его исследования [27–29].

К сожалению, как и многие его предшественники и современники, автор не дает однозначного ответа и безоговорочного решения на поставленные им же (и иными учеными) вопросы. Это в свою очередь оставляет ему и его последователям поле для продолжения исследования и новых научных открытий.

¹³ Тамбовцев А. И. Законодательный запрет на конфиденциальное содействие по контракту: вопросы и... вопросы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3 (71). С. 134–137.

¹⁴ Железняк Н. С. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности : учебное пособие. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2010. С. 16–17.

7. Институт использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве.

Подготовка и проведение гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий осуществляется не ради самого процесса, а с целью получения конкретных результатов в виде информации или материальных объектов, которые могут быть использованы в уголовном судопроизводстве как в качестве поводов и оснований для принятия определенных процессуальных решений, так и в качестве доказательств по уголовным делам. На протяжении многих лет процесс передачи результатов ОРД в уголовное судопроизводство и их дальнейшего использования является глобальной проблемой и камнем преткновения между представителями уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности. По мнению М. П. Полякова и Р. С. Рыжова, эта проблема является крупнейшей научно-прикладной проблемой современности и в настоящее время далека от разрешения [30, с. 3]. На основе анализа ряда научных трудов по указанной проблематике А. И. Тамбовцев в своих работах затрагивает данные аспекты не только с позиции уголовно-процессуального использования результатов ОРД, но более – с позиции обеспечения негласности и защиты государственных тайн. Им предложены теоретические концепты использования результатов ОРД, содержащих сведения ограниченного распространения, а также обсуждены вопросы их доказательственного использования¹⁵ [31; 32].

8. Институт надзора и контроля за оперативно-розыскной деятельностью.

Оперативно-розыскная деятельность объективно осуществляется в обстановке и условиях надзора и контроля со стороны соответствующих структур, учреждений и организаций, и это логично, т. к. ОРД затрагивает права и свободы человека и гражданина [33]. Это обстоятельство предполагает увеличение числа лиц, вынужденно (прямо или косвенно) посвященных в оперативно-розыскные тайны, являющиеся служебными и даже государственными, а потому – требующими своей защиты путем обеспечения негласности. Автор на основе полученных эмпирических данных и предшествующих научных изысканий правоведов раскрывает прежде всего прикладные проблемы обеспечения негласности в процессе контроля и надзора за ОРД, предлагая механизмы обеспечения негласности при осуществлении надзорной и контрольной функции, а также при осуществлении оперативно-розыскного делопроизводства. Автор выходит на теоретический уровень осмысливания данных проблем, их детерминант и путей решения [34]. За внешне простыми выводами и рекомендациями просматриваются результаты проведенного серьезного анализа законодательной базы и многолетней практики обеспечения негласности в процессе контроля и надзора за ОРД.

9. Институт использования сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности.

Работы автора, посвященные использованию оперативно-розыскного инструментария в широкой и вариативной совокупности гласных и особенно негласных сил, средств и методов, представляются самыми содержательными и значительными по объему. Фактически автор в своих работах погружает читателя в многогранные научные рассуждения о направлениях и способах негласного использования многочисленных и весьма вариативных оперативно-розыскных сил, средств и методов. Несмотря на то, что ряд затронутых автором аспектов ранее уже раскрывался в тематических исследованиях¹⁶, автором предприняты попытки рассмотреть указанные сферы исключительно с позиций правового, организационно-тактического, технического, морально-психологического, этического и пр. обеспечения негласности.

Автор провел глубокий и всесторонний анализ научных взглядов и оперативно-розыскной практики использования в целях конспирации документов, зашифровывающих личность должностных лиц, ведомственную принадлежность предприятий, учреждений, организаций, подразделений, помещений и транспортных средств оперативно-розыскных органов, а также личность граждан, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе. Кроме того, им проанализированы (с конкретными предложениями) вопросы создания предприятий, учреждений, организаций и подразделений, необходимых для решения оперативно-розыскных задач [27; 35; 36].

Именно с учетом вышеизложенных позиций можно и нужно рассматривать научные взгляды автора, представленные им на страницах научных изданий, в докладах и сообщениях на тематических конференциях.

¹⁵ Тамбовцев А. И. Процедура и документальное оформление оперативно-розыскных мероприятий, как критерии их доказательственного значения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (79). С. 127-134.

¹⁶ См., например: Епихин А. Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. Сыктывкар, 2004. 460 с. ; Шахматов А. В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности : Теоретико-правовое исследование российского опыта : дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2005. 438 с. ; Жаров С. Н. Оперативно-розыскная деятельность в России: организация, методы, правовое регулирование (историко-юридическое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2010. 459 с. и др.

Заглядывая вперед и рассматривая различные аспекты оперативно-розыскной деятельности сквозь призму обеспечения негласности, можно с высокой долей вероятности предположить, что вопросы обеспечения негласности при реализации отдельных направлений ОРД, решении задач ОРД, использовании тех или иных сил, средств и методов ОРД могут и должны рассматриваться как научные вопросы единой правовой и функциональной природы, что позволяет оценивать всю их совокупность, как «вопросы единой научной проблематики (негласность в ОРД), решаемые в рамках одного научного подхода/научной школы». Таким образом, частная теория негласности, разработанная А. И. Тамбовцевым, имеет хорошие перспективы и разнообразные направления для дальнейшего развития и продолжения научного исследования в рамках целого ряда кандидатских диссертаций.

3 **аключение**

Подводя итог проведенному анализу научных публикаций А. И. Тамбовцева, освещающих основные тезисы и постулаты его исследования, научные рассуждения и наиболее значимые полученные результаты, можно с уверенностью и удовлетворением отметить, что им проделана действительно серьезная фундаментальная работа по обоснованию и разработке основных положений частной теории негласности в оперативно-розыскной деятельности, решена актуальная научная проблема, имеющая важное социально-правовое и оперативно-розыскное значение, выразившаяся в разработке частной теории негласности в оперативно-розыскной деятельности, определении ее основных положений и элементов, способных решать задачи частной теории как формы знания и познания, способной всесторонне, полно, достаточно и доказательно выявлять, объяснять и прогнозировать все теоретические и практические вопросы, связанные с негласностью в оперативно-розыскной деятельности,

Тезисно результаты ученого выражаются в следующем:

- выявлена и аргументировано доказана предопределенность частной теории негласности в оперативно-розыскной деятельности объективно создавшимися социально-экономическими, криминогенными, юридико-правовыми, психологическими, научно-исследовательскими, морально-этическими и иными основаниями и условиями;
- установлена сугубо научная природа частной теории негласности в оперативно-розыскной деятельности как самостоятельной формы научного знания и познания, обладающей всеми элементами научной теории как таковой;
- убедительно подтверждено предположение (тезис) о соответствии частной теории негласности в ОРД принципам научных теорий вообще и ее способность выполнять свойственные любой научной теории познавательные, объяснительные, диагностические, синтетические, методологические, прогностические и практические функции;
- разработан негласно-конспиративный глоссарий (тезаурус) как совокупность устойчивых понятий и категорий рассматриваемой области деятельности, полностью и всемерно удовлетворяющий требованиям и запросам оперативно-розыскной науки и практики;
- предложен целый ряд идей по нормативной правовой, функциональной и организационно-тактической оптимизации института негласности в оперативно-розыскной деятельности и многое другое.

Список источников

1. Луговик В. Ф. Негласность расследования и оперативно-розыскная деятельность // Правовая мысль в образовании, науке и практике. 2014. № 1 (3). С. 27–29.
2. Колосович М. С. Негласная деятельность по уголовному делу // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2. С. 138–145. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2016.63.2.138-145>
3. Анисимов Е. В. Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. Москва : Новое литературное обозрение, 1999. 719 с.
4. Озеров И. Н., Зоз В. А. Историко-правовой генезис «личного сыска» как метода оперативно-розыскной деятельности против имущественных преступлений // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2023. № 3. С. 61–67.
5. Панфилец А. В., Федоров А. Б., Бредихин А. Л. Зарождение политического сыска России: от опричнины до Приказа тайных дел // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 1 (99). С. 37–43.
6. Тамбовцев А. И. Обеспечение негласности в оперативно-розыскной деятельности как научная проблема / Актуальные вопросы раскрытия преступлений оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность : материалы Межведомственной научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 20 июня 2024 г. / сост.: М. Л. Родичев. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 151–156.

7. Тамбовцев А. И. Детерминанты и предпосылки частной теории негласности в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2024. № 4. С. 76–83.
8. Шаханов В. В. Концепция уровневой организации научного познания как инструмент систематизации понятийно-категориального аппарата юриспруденции // Lex russica. 2023. Т. 76, № 11. С. 140–153. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.204.11.140-153>
9. Тамбовцев А. И. Терминология оперативно-розыскного законодательства: проблемы нормотворчества / Актуальные вопросы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности : материалы всероссийской научно-практической конференции, г. Омск, 29 ноября 2012 г. Омск : Омская юридическая академия, 2012. С. 231–239.
10. Тамбовцев А. И. Содержательно-правовой анализ понятий «гласность» и «негласность» с позиций уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности / Санкт-Петербургский международный криминалистический форум : материалы международной научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 10–11 июня 2024 г. / науч. ред.: А. Р. Акиев, Т. А. Бадзагарадзе, С. В. Смелова, О. Л. Романова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 503–507.
11. Тамбовцев А. И. Содержательно-правовой анализ понятия «предание гласности» в оперативно-разыскной деятельности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 4 (78). С. 112–118.
12. Тамбовцев А. И. Проблемы определения и толкования понятия «тайна» в оперативно-разыскной деятельности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 1 (72). С. 137–146.
13. Атмажитов В. М., Бобров В. Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности : научный доклад. Москва : ПИК ВИНТИ, 2003. 23 с.
14. Тамбовцев А. И. Анализ законодательных запретов на конфиденциальное содействие граждан по контракту органам, осуществляющим ОРД // Вестник Омской юридической академии. 2013. № 1 (20). С. 91–100.
15. Тамбовцев А. И. Коллизии законодательного регулирования содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47). С. 25–33.
16. Тамбовцев А. И. Коллизии норм федеральных законов, регулирующих содействие лиц правоохранительным органам // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 1 (64). С. 31–36.
17. Захарцев С. И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом : монография / отв. ред. В. П. Сальникова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. 256 с.
18. Тамбовцев А. И. Убийства новорожденных: проблемы раскрытия преступления // Законодательство и практика. 2010. № 2 (25). С. 41–42.
19. Тамбовцев А. И. Розыск лиц, пропавших без вести: проблемы ведомственного нормативного регламентирования / Актуальные вопросы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, г. Омск, 10 ноября 2011 г. Омск : Омская юридическая академия, 2011. С. 151–161.
20. Тамбовцев А. И. Некоторые аспекты деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму / Социально-экономические и политические корни экстремизма и терроризма : материалы международной научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 17 июня 2016 г. Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России, 2016. С. 201–205.
21. Маслов А. А. К вопросу о содействии граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и сотрудничестве с ними на конфиденциальной основе // Научный портал МВД России. 2014. № 2. С. 43–47.
22. Тамбовцев А. И. Содействие лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, как проявление социальных девиаций // Российский девиантологический журнал. 2023. Т. 3. № 4. С. 464–475. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2023-4-464-475>
23. Тамбовцев А. И. Коллизии законодательного регулирования содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3 (45). С. 29–30.
24. Захарцев С. И. Понятие и виды оперативно-розыскных мероприятий // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 4 (249). С. 135–139.
25. Ковалев А. В. Актуальные вопросы организации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан / Проблемы применения уголовного закона при осуществлении оперативно-розыскной деятельности : материалы Регионального круглого стола / под редакцией Е. Н. Билоуса, Г. С. Шкабина. Рязань : Издательство «Концепция», 2015. С. 81–85.
26. Колосович М. С. Производство негласных следственных действий по УПК России, Украины, Казахстана и Киргизии // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3 (33). С. 139–146.
27. Тамбовцев А. И., Павличенко Н. В. Оперативно-розыскной инструментарий : монография. Москва : Проспект, 2024. 304 с.
28. Тамбовцев А. И. Основания, процедура и результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий, как предмет прокурорского надзора // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 3 (54). С. 35–40.
29. Тамбовцев А. И. Реабилитация в оперативно-розыскной деятельности: юридический нонсенс или реальность // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 3 (30). С. 167–172.
30. Поляков М. П., Рыжов Р. С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт : монография. Москва : Издательский дом И. И. Шумиловой, 2006. 110 с.
31. Тамбовцев А. И. Реабилитация в оперативно-розыскной деятельности: анализ некоторых положений статьи 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 1 (60). С. 17–22.
32. Тамбовцев А. И. Теоретические проблемы применения служебно-розыскных собак в оперативно-розыскной деятельности / Оперативно-розыскная деятельность в современных условиях : материалы межведомственной научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 22–23 июня 2023 г. : [электронное издание] / сост.: М. Л. Родичев. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 173–179.
33. Чечетин А. Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий : монография. Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. 232 с.

34. Тамбовцев А. И. Проблемы обеспечения негласности при обращении судей с оперативно-розыскной информацией, содержащей государственную тайну // Научный вестник Омской академии МВД России. 2025. Т. 31, № 1 (96). С. 29–36. <https://doi.org/10.24412/1999-625X-2025-196-29-36>
35. Тамбовцев А. И. Девиации как гипотетическая основа негласно-конспиративного сегмента оперативно-розыскной деятельности (на примере легендированных объектов) // Российский девиантологический журнал. 2023. № 3 (3). С. 324–334. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2023-3-324-334>
36. Тамбовцев А. И. Легендированные объекты в оперативно-розыскной деятельности: современные взгляды законодателей / Криминалистика наука без границ: традиции и новации : материалы международной научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 30 ноября – 1 декабря 2023 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 385–395.